

КВАНТИТАТИВНЫЙ СМЫСЛ «ЧАСТОТА» В БЕЛОРУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Современные глобальные общественно-политические и экономические перемены в мире привели к резкому увеличению интереса к культуре других народов, иностранным языкам, что сопровождается изучением и сопоставлением обычаев, традиций, нравов разных народов. Главным содержанием происходящих трансформаций является демократизация всех сторон жизни общества. Изменения политической ситуации в стране, расширение межнациональных и международных контактов, усиление интеграционных процессов в жизни многонационального общества, увеличение взаимообменов и т.п. предъявляют особые требования к образованию, обновлению его целей, содержания и форм, отвечающих потребностям обучения в течение всей жизни на основе приоритетного внимания к изучению коммуникации как специфической сферы, к формированию коммуникативной культуры личности вообще и коммуникативной компетенции специалиста в частности.

В настоящее время обучение иностранным языкам осуществляется и с лингвострановедческих, и с лингвокультурологических позиций.

Квантитативные языковые единицы со страноведческим компонентом в ряду многообразных составляющих лингвокультурологии занимает весомое место. В то же время в аспекте межкультурной коммуникации, рассматриваемой как общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам [1], изучение языковых единиц лексико-семантической категории квантитативности является одним из актуальных направлений лингвистических исследований, нацеленных на осмысление этих единиц как национальных маркеров культуры.

Настоящая статья посвящена контрастивному исследованию белорусских и английских количественных лексических единиц, имплицитно реализующих значение неопределенно большого и неопределенно малого количества проявления событий или действий в поговорках двух разнотипных языков. Под количественными лексическими единицами мы понимаем слова с количественным значением. Разнообразные способы языкового выражения неопределенного разными частями речи для русского, немецкого и английского языков исследовались такими авторами, как В.В. Акуленко, Л.Г. Акуленко, Е.Н. Алексеевой, В.В. Дегтяревой, Н.Л. Клименко, [2; 3; 4; 5; 6]. В белорусской лингвистике и литературоведении отдельные языковые средства выражения категории количественности проанализированы в работах П.В. Верховя, М.А. Жидовича, А.И. Наркевича, А.Е. Супруна, А.И. Чабярук [7; 8; 9; 10; 11]. Однако лексико-семантическое поле количественности в белорусском языке в сопоставлении с неблизкородственными языками пока не стало отдельным предметом исследования ученых.

Семантический анализ, проведенный на материале поговорок, выявил 4 белорусских и 7 английских количественных единиц вторичной номинации неопределенного количества.

Параметр «ч а с т о т а» представляет собой соотношение с неопределенным количеством проявления действия. Выражение неопределенно малого проявления действия осуществляется белорус. *рэдка, рэдкі*; англ. *rarely* 'редко, нечасто, изредка', *scarce* 'недостаточный, скудный; редкий', *seldom* 'редко, нечасто, изредка', *sometimes* 'иногда, время от времени, временами': *Хоць рэдка, ды метка* [12, с. 186]. *Чым госць радчэйшы, тым мілейшы* [13, с. 400]. *Good folks are scarce* – буквально 'Хороших людей мало' – 'говорится с сожалением о том, что в мире мало добра' [14, с. 118]. *A fool may sometimes tell the truth* – 'Дурак иногда говорит правду' [14, с. 270]. Следовательно, в народном сознании белорусов и англичан сформировалось представление о том, что нечто хорошее бывает редким. Одновременно, рассматриваемый

параметр может быть связан с негативной коннотацией, например: *Бываюць слёзы рэдка, да едка* [12, с. 471]. *Хто на календару сее, той рэдка вее* [13, с. 126]. *Barking dogs seldom bite* – буквально ‘Лающие собаки редко кусают’ – ‘о тщетных угрозах’ [14, с. 257]. *Every man is a fool sometimes, and none at all times* – буквально ‘Каждый человек иногда ведет себя как дурак, но никто не ведет себя так всегда’ – ‘глупый поступок может совершить каждый’ [14, с. 100]. *Overhasty counsels are rarely prosperous* – буквально ‘Поспешные советы редко являются удачными’ – ‘каждый совет необходимо тщательно обдумать’ [14, с. 6]. Кроме того, в английской лингвокультуре существует мнение о том, что тот, кто правильно поступает, редко испытывает невзгоды: *A man of gladness seldom falls into madness* – ‘Веселый человек редко впадает в ярость’ [14, с. 126]. *A brave man's wounds are seldom on his back* – ‘У храброго человека раны редко расположены на спине’ [14, с. 45]. Для представителей английского языка также иногда допустимо и даже необходимо совершать непредусмотренные нормой поступки, например: *Masters should be sometimes blind, and sometimes deaf* – ‘Хозяин/учитель должен быть иногда слепым, а иногда глухим’ – ‘о необходимом такте человека’ [14, с. 259]. *Sometimes severity is better than gentleness* – ‘Иногда суровость лучше доброты’ [14, с. 50].

Параметр «ча с т о т а» соотносится с большим количеством проявления действия – белорус. *густа, часта*; англ. *oft/often* ‘часто, много раз’, *oftentime(s)* ‘часто, много раз’, *frequent* ‘частый’: *Калі нагамі сыпле густа, дык у хляве пуста* [13, с. 188]. *Услугу ўсе прымаюць, да часта яе забываюць* [13, с. 372]. *A tree often transplanted, bears not much fruit* – буквально ‘Дерево, которое часто пересаживают, дает мало плодов’ – ‘о нецелесообразности некоторых изменений’ [14, с. 25]. *A rich man's money hangs him oftentime* – буквально ‘Деньги богатого человека часто вешают его’ – ‘о вреде, приносимом деньгами’ [14, с. 276]. Примеры демонстрируют, что в сознании белорусов и англичан частое проявление действия связано с негативным отношением носителей рассматриваемых культур: часто означает плохо, т.к.

в большинстве случаев связано с нежелательным результатом. Все же в некоторых английских паремиях данный параметр может получать положительную оценку, например: *Where men are well used, they are frequent there* – буквально ‘Там людей много, где к ним хорошо относятся’ – ‘о важности доброты, проявляемой к людям’ [14, с. 149].

Исследование позволило определить лексические способы объективации квантитативного значения ‘неопределенное количество’ в белорусском и английском языках, выявить универсальные и национально-специфические черты вербализации рассматриваемой семы.

Установление универсальных (изоморфных) черт при сопоставлении неблизкородственных языков (белорусского и английского) подтвердило наличие общих закономерностей реализации значения неопределенно большого и неопределенно малого количества проявления событий или действий в паремиях двух разноструктурных языков. Так, центром выражения семы частоты в обоих языках являются наречия, соотносимые с малым или большим проявлением действий или событий. Изоморфным для двух этносов оказывается представление о том, что нечто хорошее бывает редким. Вместе с тем, в сознании представителей белорусской и английской лингвокультур частое проявление действия связано с отрицательной оценкой: *ча с т о* означает плохо, т.к. в большинстве случаев связано с нежелательным результатом.

Асимметрия в лексикализации значения неопределенного количества проявления событий или действий в рассматриваемых языках проявляется в том, что в английской лингвокультуре, в отличие от белорусской, существует мнение о том, что тот, кто правильно поступает, редко испытывает невзгоды. Для представителей английского языка также иногда (неопределенно малое количество раз) допустимо и даже необходимо совершать непредусмотренные нормой поступки. Кроме того, в некоторых английских паремиях параметр «частота», соотносимый с большим проявлением событий или действий, может получать положительную оценку.

Таким образом, сравнительно-сопоставительный анализ лексико-семантических средств выражения неопределенного количества проявления событий или действий в белорусском и английском языках дал возможность выявить лексико-семантические и функциональные особенности языковой категории квантитативности в исследуемых языках, определить сходства и различия в выражении количественного значения на лексическом уровне. В перспективе результаты компаративного исследования лексических средств объективации неопределенно количества на материале белорусских и английских паремий предоставят важный материал для выявления механизмов образного освоения количества в наивной картине мира белорусов и англичан. Результаты исследования позволят в дальнейшем использовать приводимые здесь материалы применительно к вопросам перевода, двуязычной лексикографии, преподавания английского языка в белорусской аудитории и (при соответствующей их доработке) преподавания белорусского языка – в английской.

Литература:

1. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д.Б. Гудков – М. : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
2. Акуленко, В.В. Категория количества в современных европейских языках// В.В. Акуленко, С.А. Швачко, Е.И. Букреева [и др.] – Киев: Наукова Думка, 1990. – 284 с.
3. Акуленко, Л.Г. Выражение неопределенно большого и неопределенно малого количества в немецком языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л.Г. Акуленко. – Харьков, 1982. – 279 л.
4. Алексеева, Е.Н. Репрезентация концепта "Неопределенное множество" именами существительными в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е.Н. Алексеева. – Иркутск, 2003. – 143 л.
5. Дегтярева, В.В. Шкала оценки неопределенного количества признака и факторы определяющие сочетаемость ее операторов : На прим.

словосочетаний наречий с прилагательными, обозначающими эмоции : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / В.В. Дегтярева. – Нижний Новгород, 1996. – 135 л.

6. Клименко, Н.Л. Лексико-фразеологические средства выражения неопределенно большого количества в современных русском и английском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н.Л. Клименко; Ленин. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л., 1982. – 24 с.

7. Вярхоў, П.В. Лічэбнік у беларускай мове : Параўнальна з рус. і укр. мовамі / П.В. Вярхоў. – Мінск : Выд-ва БДУ, 1961. – 36 с.

8. Жыдовіч, М.А. Назоўнік у беларускай мове: [у 2 ч.] / М.А. Жыдовіч. – Мінск: Выд-ва БДУ, 1969. – Ч. 1: Адзіночны лік. – 229 с.

9. Наркевіч, А.І. Назоўнік: Граматычныя катэгорыі і формы / А.І. Наркевіч. – Мінск : Выд-ва БДУ ім.У. І. Леніна, 1976. – 248 с.

10. Супрун, А.Е. Общая характеристика семантики количества // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность / Под ред. А.В. Бондарко. СПб.: Наука, 1996. – С. 162–170.

11. Чабярук, А.І. Лічэбнік у беларускіх гаворках / А.І. Чабярук. – Мінск : Навука і тэхніка, 1977. – 104 с.

12. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Рэд. А.С. Фядосік. Мн.: “Навука і тэхніка”, 1976. – Кн. 2. – 616 с.

13. Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах. Рэд. А.С. Фядосік. Мн.: “Навука і тэхніка”, 1976. – Кн. 1. – 560 с.

14. The Penguin Dictionary of Proverbs / Jonathan Law. – 2nd ed. – London: Penguin Books Ltd, 2000. – 365 p.